

К 90-ЛЕТИЮ КИМРСКОГО РАЙОНА

Две ветви рода Перхуровых

Освящение (открытие) памятника Перхуровым в Воскресенском

В Корчевском уезде Тверской губернии, на территории нынешнего Кимрского района, проживали две семьи, имевшие родственные связи. Это были местные помещики, дворяне Перхуровы, ставшие достоянием истории. Имя одного из них, Александра Петровича Перхурова, руководителя белогвардейского восстания в Ярославле в 1918 году, известно знатокам и любителям истории.

Начнем с семьи, которая вела дела сельцом Никольским с рядом деревень и впоследствии построила Никольский храм в Садунове.

В 1769 году в Садунове местный помещик Петр Мельсин построил деревянную церковь. Спустя некоторое время П.П. Мельсин вознамерился построить взамен ее каменную церковь, но при жизни не успел. Его наследник, Адам Петрович Мельсин (1756–1842), вследствие душевной болезни также не смог этого сделать.

Памятник Перхурову В.Д.
у Никольского храма

В 1867 г.) дослужился до чина полковника. В начале 20 века он являлся директором Суворовского кадетского корпуса в Варшаве (в то время Польша входила в состав Российской империи). В 1901 г. в музей этого учебного заведения учителем гимназии А.А. Матвеевым была подарена коллекция автографов многих известных людей, в том числе, А.С. Пушкина (стихотворение «Краев чужих неопытный любитель»). И.И. Коссинский сохранил у себя альбом с этими автографами. В 1944 г. он продал его (с автографом

Существующая ныне ветвь рода восходит к Панфилу Перхурову (вторая половина 16 века), чьи потомки обосновались в Кашинском уезде. Родовым гнездом Перхуровых

ловым (потомком Перхуровых), А.Н. Перхуров, скорее всего, был женат один раз – на Анне Мартыновне (Текле (Фекле) Пакраковской). У них родилось 13 детей. Умер А.Н. Перхуров в 1864 г. Похоронен на погосте приходской Воскресенской церкви в Понизовье (имение Шерепово находилось неподалеку от храма).

До сего дня на кладбище у храма стоит надгробный памятник с надписью: «Мир праху твоему. В сем месте покойится тело полковника Александра Николаевича Перхурова, умершего в 1864 году 4-го октября». Надпись на оборотной стороне этого памятника сообщает о его умершей дочери Юлии. Рядом – памятником его жене с надписью: «Господи! Приими дух мой с миром. Здесь погребено тело полковницы Анны Мартыновны Перхуровой, сконч. в 1882 г. 2 марта на 71 г. жизни». (Сами захоронения давно утрачены, памятники же неоднократно перемещались по погосту). Более 10 лет назад, при благоустройстве кладбища, был обнаружен небольшой надгробный памятник младшему сыну А.Н. Перхурова, Петру Александровичу, на медной табличке которого начертана только лаконичная надпись: «Петр Александрович Перхуров». Табличка отделилась от памятника, и, чтобы надгробие не осталось безымянным, я специально ездил на Понизовский погост, где с помощью цементного раствора прикрепил ее на прежнее место.

Один из сыновей вышеупомянутого Петра Перхурова, Александр Петрович, вошел в историю России. Он был руководителем первого вооруженного восстания против со-

жды ранен, но остался в строю. В 1915 г. произведен в подполковники. В 1916 г. – полковник, назначен командиром стрелкового артиллерийского дивизиона 3 стрелковой артиллерийской бригады. В 1917 г. участвовал в боях на Румынском фронте. 25 марта назначен командиром 186 Сибирского стрелкового отдельного легкого артиллерийского дивизиона. В ноябре 1917 г. руководил артиллерийскими курсами в г. Юрьеве (ныне Тарту). Награжден орденами св. Георгия 4 степени, Св. Владимира 3 и 4 ст. с мечами, Св. Анны 2 и 3 ст. с мечами, св. Станислава 2 и 3 ст. с мечами.

Октябрьскую революцию 1917 г. не принял. Воевал против советской власти в составе белой армии. В декабре 1917 г. прибыл на Дон, где от генерала Л.Г. Корнилова получил задание формировать в Москве добровольческие отряды для организации антисоветского восстания.

6 июля 1918 г. А.П. Перхуров возглавил вооруженное восстание в Ярославле. Планируемые белым движением восстания в Рыбинске и Муроме провалились, обещанные Антантой войска интервентов с Севера не прибыли и не поддержали восставших. 16 дней продолжались бои с правительственные войсками, которые закончились поражением белогвардейцев. Перхуров с отрядом добровольцев покинул город еще 17 июля. В дальнейшем воевал на стороне белой армии. 17 июня 1919 г. провозгласивший себя Верховным правителем России адмирал А.В. Колчак произвел Перхурова в генерал-майоры. В середине июля 1919 г. Перхуров был на-

Вотчина перешла к его потомку, Василию Перхурову. И ему не удалось осуществить строительство церкви. Это сделал следующий владелец вотчины, отставной поручик Дмитрий Васильевич Перхуров (1810–1853). В 1846 г. по проекту архитектора Н. Легранда храм был построен; его главный престол освящен в честь Николая Чудотворца, правый придел – в честь свт. Димитрия Ростовского, левый (освященный позднее, в 1850 г.) – в честь свт. Митрофана Воронежского. В 1848 г. на средства помещика Д.В. Перхурова вокруг церкви была возведена ограда.

В 1842 г. Дмитрий Перхуров был избран депутатом Корчевского дворянского собрания, в течение ряда лет являлся предводителем дворянства Корчевского уезда. Любопытно, что на эту должность он заступил после ухода с нее своего родственника, полковника Александра Перхурова (о ветви которого речь пойдет ниже). Похоронен Д.В. Перхуров на кладбище у построенного им Никольского храма в Садунове.

Его супруга Софья Александровна, урожденная Хрущова (1819–1879), также была похоронена на Садуновском погосте.

Следующим владельцем имения Никольское – Садуново (который построил новую усадьбу Никольское у д. Сошников) становится коллежский регистратор Василий Дмитриевич Перхуров (1845–1879). Ему принадлежало также сельцо Акатово и ряд окрестных деревень. Одна из его сестер, Екатерина Дмитриевна (1844–1885), в 1865 г. вышла замуж за дворянина польского происхождения, врача, Ивана Францевича Коссинского (Косинского?) (1831–1888). Любопытно, что в день их венчания в Садуновской церкви состоялось венчание другой ее сестры, Софьи Дмитриевны, с кашинским лесничим, подпоручиком Павлом Флиппелем.

И.Ф. Косинский с супругой похоронены в Садунове у храма. Их сын, Иван Иванович Косинский (род.

Пушкина) в Москву, в РГАЛИ. И.И. Косинский стал последним владельцем имения Никольское; в 1919 г. он жил в Кимрах. После 1944 г. дальнейшая его судьба неизвестна.

В настоящее время полуразрушенный Никольский храм в Садунове в значительной степени восстановлен, время от времени в нем совершаются богослужения.

Возле храма в 1910 г. появился большой надгробный памятник; на одной его стороне надпись: «1879 г. дек. 1-го д. Здесь погребен Василий Дмитриевич Перхуров, ц. староста, достолюбезный сын достопочтенного отца». Читателю, наверное, будет интересно узнать, каким образом появился здесь этот памятник.

Летом 2010 г. мне позвонил житель с. Покровского при Озере Владимир Гордиевский и сообщил, что в зарослях у окраины деревни Одинцово он обнаружил брошенный надгробный памятник. Вместе с Юрием Алексеевым, моим добрым приятелем, глубоко верующим человеком, мы прибыли на указанное место, где действительно увидели массивный надгробный памятник и сфотографировали его. О находке было сообщено благочинному Кимрского округа протоиерью кимрского Преображенского собора Евгению Морковину, который посоветовал обратиться к настоятелю храма Смоленской Божией Матери с. Ильинского протоиерью Игорю Остаеву, курирующему храм в Садунове. Последний обратился за помощью к руководству летнего оздоровительного лагеря «Дружба» воскресной школы Московского храма прп. Марона, пустынника Сирийского, обосновавшемуся по соседству с Садуновским храмом, которое и организовало доставку надгробного памятника в Садуново. Так исторический памятник спустя многие годы обрел свое место на бывшем погосте Никольского храма в Садунове.

Представители другой ветви династии Перхуровых более известны в истории.

в нынешнем Кимрском районе Тверской области на протяжении трех веков было исчезнувшее после 1930 г. сельцо Шерепово, что на берегу речки Малой Пудицы, которая впадает в реку Медведицу, а та – в Волгу. Здесь в 1787 г. в семье ротмистра Николая Андреевича Перхурова родился сын Александр. На нем и его потомках (всего у Н.А. Перхурова было четверо сыновей) остановим наше внимание.

Александр Николаевич Перхуров (1787–1864) родился в сельце Шерепово. В 1810 г. начал службу в батальоне Финляндской гвардии подпрапорщиком. В том же году переведен в лейб-гвардии Егерский полк. В 1812 г. – прапорщик. В 1813 г. – подпоручик. В 1817 г. – поручик. В 1818 г. переведен в лейб-гвардии Волынский полк. В 1819 г. – штабс-капитан. В 1822 г. – капитан. В 1824 г. произведен в чин полковника и переведен в лейб-гвардии Литовский полк (дислоцировавшийся в Варшаве).

Участник сражения под Смоленском, Бородином и ряде других. Участвовал в заграничных походах, сражениях при Люцене и Бауцене.

28 октября 1828 г. по Высочайшему указу «за болезнию» был уволен со службы в армии с мундиром. Награжден орденом св. Анны 4 степени, серебряной медалью в память Отечественной войны 1812 г.

А.Н. Перхуров поселился в родовом сельце Шерепово Корчевского уезда Тверской губернии. В 1836 г. избран предводителем дворянства Корчевского уезда, депутатом Тверского дворянского губернского комитета по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян от Корчевского уезда. Активный сторонник реформы по освобождению крестьян от крепостной зависимости.

В прежних сообщениях указывалось, что в Варшеве (где стоял его полк) он был дважды женат. (По последним сведениям, переданным автору этих строк неустанным исследователем рода Перхуровых К.О. Ор-

ветской власти в Ярославле летом 1918 г.

Упомянем еще об одном из сыновей гвардии полковника А.Н. Перхурова – Сергее Александровиче Перхурове. Он родился в 1848 г. в сельце Шерепово. Являлся вольнослушателем С.-Петербургского университета. За участие в студенческих волнениях арестован и недолгое время провел в Петропавловской крепости. Избирался губернским гласным от Корчевского уезда в Тверское губернское земство. В 1880 г. являлся членом Корчевского уездного по крестьянским делам присутствия. Умер в 1886 г. Похоронен на кладбище Покровской, на р. Медведице, приходской церкви.

С.А. Перхуров был женат на Надежде Михайловне Голубицкой, помещице имени Перекладово, что на реке Медведице у д. Неклюдовы нынешнего Кимрского района. В советское время в бывшем имении располагались школа, пионерский лагерь, позднее – база отдыха «Неклюдов». Родным братом Надежды Михайловной Перхуровой (Голубицкой) был «отец русского телефона» Павел Михайлович Голубицкий (1845–1911), который провел в этих краях детство и юность.

Но вернемся к Александру Петровичу Перхурову. Он родился 1(14) января 1876 г. в родовом сельце Шерепово нынешнего Кимрского района. Крещен в Воскресенской церкви в Понизовье. Окончил 2-й Московский кадетский корпус и военное Александровское училище. По окончании учебы в 1895 г. произведен в подпоручики и направлен в артиллерийскую бригаду. В 1899 г. произведен в поручики. Окончил Николаевскую военную академию по второму разряду. В 1902 г. произведен в штабс-капитаны. Участвовал в русско-японской войне 1904–1905 гг. После войны служил в артиллерии в Сибири. В 1907 г. за выслугу лет произведен в капитаны. Участник Первой мировой войны. Был два-

значен начальником партизанских отрядов 3-й армии. Отступая по Енисею в лютые морозы в обход озера Байкал, отряд Перхурова потерял ориентацию (заблудился) и 11 марта 1920 г. на р. Лене попал в плен к красным партизанам. Перхуров был направлен в Иркутский концлагерь, затем в другие места заключения. В начале 1921 г. был освобожден как военспец, служил при штабе Приуральского военного округа. 20 мая 1921 г. арестован в Екатеринбурге органами ВЧК. В августе того же года этапирован в Москву, содержался в Бутырской тюрьме. Затем был направлен в Ярославль, где 15–19 июля 1922 г. во дворе Ярославского ОГПУ.

А.П. Перхуров оставил после себя записки (показания) о Ярославском восстании, которые вышли отдельной брошюрой.

29 июля 2017 г. на логoste Воскресенского храма в Понизовье, где нашли свой вечный покой многие представители рода Перхуровых, в торжественной обстановке был открыт небольшой мемориальный комплекс, который состоит из большого камня с памятной плитой, двух надгробных памятников Перхуровым и стендса с жизнеописанием А.Н. Перхурова. На открытие прибыли руководители города и района, священнослужители, учащиеся, представители местной власти, жители окрестных населенных пунктов и многочисленные гости. Под оружейный залп почетного караула с памятника с мемориальной доской было снято покрывало; прозвучали речи выступающих. Добавим, что здесь же, 9 ноября 2016 года, в торжественной обстановке состоялось открытие и освящение новых надгробий членов семьи авиаконструктора А.Н. Туполева.

Владимир КОРКУНОВ (старший)

Старые Кимры. Улица Тупицкая

Продолжение. Начало в №38
(24013) от 20 сентября 2018 года.

Село Кимра впервые упоминается в грамотах Ивана Грозного 1546 г. Расцвет промышленного села пришелся на эпоху развития раннего капитализма. На конец 19 века Кимра включала в себя 1216 домов, размещенных на двадцати улицах, носящих наименования. В этих 1216 домах проживало 8720 человек жителей, говорится в краеведческих очерках А.С. Столярова. Сейчас в городе мало осталось деревянных зданий второй половины 19 века, кроме того они продолжают активно сноситься и гореть. В центре города, на бывшей Тупицкой улице до сих пор стоит двухэтажное деревянное здание (Либкнекта, 30/14) постройки 1815 г., одно из немногих уцелевших после страшного пожара 1859 г., когда село выгорело почти полностью. Это дом Горшковых. Горшковы – известная в Кимрах фамилия, ее представители занимались производством сапожной и башмачной обуви, торговали шорным товаром и мукой. Дом Горшковых особо ничем не примечателен, но хорошо сохранился. К дому примыкают крытые сени, небольшие окна смотрят на флигель торговца скобяным товаром Курицына и на другой, не менее стариный дом – Либкнекта, 23/16. Этот дом относится к образцам типичной застройки Кимр 19 века – с кирпичным низом и деревянным верхом. Кирпичный низ

шена кирпичная арка, относящаяся к памятнику архитектуры и опирающаяся на стену флигеля. При сносе или возгорании флигеля, по строительным и противопожарным нормам, разумеется, будет уничтожен и основной памятник – жилой дом Курицына конца 19 века в стиле «купеческий модерн», но норм здесь не придерживается никто, к сохранению памятников власть, к сожалению, не прикладывает никаких усилий.

Усадеб городского типа, к которому относится усадьба Курицына, в центральной части Российской Федерации сохранилось не так много. Многочисленные туристы часами стоят перед усадьбой, разглядывая фигурную кладку фасада, интересуются судьбой флигеля, фотографируются под кирпичной аркой и предлагают деньги на дальнейшее сохранение памятника. Некоторые туристы приезжают специально в г. Кимры, собирая материалы по городским усадьбам конца 19 века. На данный момент архитектурный памятник спасает от разрушения лишь отсутствие денег на снос у администрации города. Любопытствующие огнепоклонники часто заглядывают через забор, попадая в объективы камер наблюдения. О сохранении флигеля как части усадьбы с его последующим восстановлением речь не идет. К истории собственного города у кимрской власти нет никакого интереса, равно как нет и любви к родине.

Двухэтажный кирпичный дом Курицына представляет собой торговую

ду первым и вторым этажом главного фасада сделан фриз, зрительно разделяющий этажи.

Главный фасад состоит из трех частей – центральной и двух боковых. Боковые почти не имеют декора, главный фасад имеет фронтон в псевдоготическом стиле, в то время как фасадные пилasters, делящие фасад на три части, выполнены в византийском стиле. Центральная часть фасада выделена тремя слитно декорированными окнами из пяти имеющихся в главном фасаде.

За этими домами, над которыми всегда витает незримый дух прежних хозяев, оберегая их даже после смерти, следуют не менее самобытные деревянные двухэтажные и однотажные дома. Дом Кирилловых (Либкнекта, 32) – старинный дом постройки конца 19 века. Этот дом по бывшей Тупицкой улице относится если и не к шедеврам, то бесспорно к уникальным произведениям провинциальной архитектуры. Дом был построен на одну семью, до революции 1917 года в нем проживали сам хозяин с женой и его дочери – три барышни, получившие хорошее воспитание и образование. Кирилловы, как и Горшковы, славились как мастера в производстве обуви.

Дом Кирилловых представляет собой традиционный бревенчатый пятистенок, обшитый доской и очень богато декорированный. Первый этаж дома, с маленькими окнами, довольно скромного вида, на втором – окна большие, украшенные резьбой. Стены

го века. К ним относится ряд домов купца Костарева на спуске по правой стороне, среди которых выделяется бывшая ваяльня – дом № 25. К средовой застройке второй половины 19

дамента, несмотря на сложный природный рельеф.

Холмистость создает неповторимую живописность улицы – стекающие по грунтовой дороге во время

чает призыв изолировать дом от поджогов и придавать ему определенную устойчивость при колебаниях фундамента, уберегая от разрушения и второй этаж.

Достопримечательностью улицы является и городская усадьба Курицына — кирпичный жилой дом и деревянный флигель, соединенные аркой. Постройка усадьбы относится к концу 19 века. Основное здание постройки 1898–1903 гг. отличает фигурная кирпичная кладка фасада. Сложная постройка кирпичного дома была начата после постройки одноэтажного деревянного флигеля, в котором жил хозяин с семьей, позднее в нем жила прислуга и находились хозяйственные помещения. Затем флигель был достроен до второго этажа. На данный момент флигель усадьбы находится в управлении города и его снос, если дом «случайно» не сгорит, намечен на 2019 г. По мнению городской думы, флигель Курицына не является достопримечательностью и частью архитектурного памятника, а является «бомжатником». С флигелем вместе при сносе будет разру-

шавку на первом этаже, закраину сохранившимся до сих пор металлическими и деревянными ставнями и кое-где старинными замками, и живой этаж, на который ведет широкая деревянная лестница центрального входа. Несущие стены двухэтажного дома выполнены кладкой «в три кирпича». Кирпич весь ручной работы, на многих из них остались отпечатки пальцев формовщиков.

Лавка имела отдельный вход и собственное крыльцо, которое входило в комплекс внутреннего двора с пристройками. Крыльцо центрального входа сохранило до сих пор редкого изящества ковку под козырьком, с большим количеством фасонных и тянутых витых элементов.

В самой лавке еще сохранились оштукатуренные пологие полуциркульные своды между швеллерами первого этажа, опирающимися на брандмауэры. Стены жилых помещений были также оштукатурены и расписаны по трафарету синей краской. Фасад дома Курицына весьма богато украшен резными капителями фасадных пилasters из белого камня. Меж-

дота до сих пор сохранили свою форму времени, под которыми наклеены газеты от 19 августа 1894 года. Крыльцо дома Кирилловых, ручной ковки, соперничает по красоте с парадным крыльцом кирпичного дома Курицына. На задний двор выходит небольшой балкон на деревянных столбах, хорошо сохранившийся до сих пор.

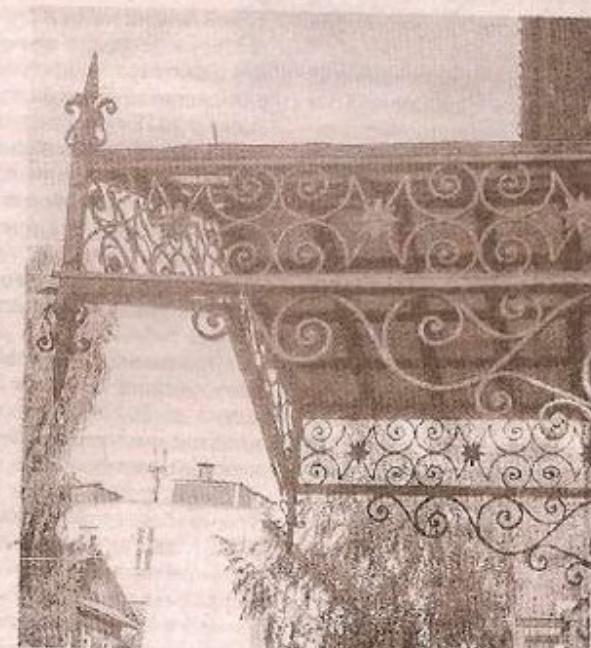
Дом Кириллова примечателен исключительно своей необыкновенной деревянной резьбой, которая нежным узором вется по наличникам, по деревянным панелям на углах дома и по серединной панели уличного фасада. Богатейший декор окон на втором этаже говорит о достатке построившего его хозяина. Все оконные наличники в начале двадцатого века, как правило, окрашивались в яркие цвета. Остатки этой покраски в небесно-голубой цвет можно видеть и сейчас. К дому примыкает кирпичная конюшня, отделенная от дома сохранившимися воротами для телег. Остальные дома по этой улице имеют общее историко-архитектурное значение для сохранения облика улицы прошлого и позапрошлого

века относятся к домам 14–22 1890 года постройки.

На спуске к городскому ручью стоят уютные деревянные домики конца 19 в.– начала 20 в., утопающие в зелени и цветах. Среди них примечателен деревянный дом 34А по бывшей Тупицкой с круглым окном над массивной деревянной дверью и балкончиками на уровне слуховых окон на переднем и заднем фасаде – дом юриста Николая Федоровича Колтыпина. Окна здания высоко подняты на случай оседания фундамента. Следует отметить, что все старинные здания дореволюционной постройки по бывшей улице Тупицкой отличает устойчивость фун-

дамента потоки воды текут вниз, к городскому ручью, питая богатую растительность возле домов и по берегам ручья. Нетронутая патриархальность быта с безмятежно спящими кошками на подоконниках открытых окон, которые выходят в палисадники с цветами и сиренью, сидящие возле своих домов мелкие и большие собаки, зорко наблюдающие за хозяйственным имуществом, тишина и размеренность жизни – все это возвращает нас в ушедшую эпоху старых Кимр. «Из этого видно, что за крестьяне и крестьянки», по словам А. Столярова, «проживали в селе Кимре».

Г. ВАСИЛЬЕВА ■

Объекты культурного наследия Тверской области будут передаваться в аренду на льготных условиях

В Тверской области объекты культурного наследия, находящиеся в неудовлетворительном состоянии, будут передавать в аренду частным инвесторам на льготных условиях для их дальнейшего восстановления. Решение принято на заседании Правительства Тверской области, в августе 2018 года, которое провел Губернатор Игорь Руденя.

«В Тверской области необходимо активизировать работу по сохранению памятников, их восстановлению. Предлагая льготные условия аренды на долгосрочный период, мы полагаем, что количество желающих их восстановить увеличится», – отметил Игорь Руденя.

Максимальный срок представления в пользование объекта культурного наследия – до 49 лет. Стоимость арендной платы будет определяться посредством аукциона, ее начальный размер составит 1 рубль за 1 кв.м.

Данная мера позволит привлечь частных инвесторов для сохранения уникальности исторического облика объектов культурного наследия на территории Тверской области.

В аукционе смогут принимать участие физические и юридические лица, не имеющие задолженности по арендной плате и нарушений охранных обязательств в отношении других объектов культурного наследия, задолженности перед бюджетом Тверской области.

Если арендатор не выполнит работы по сохранению объекта культурного наследия в установленный срок, то договор аренды подлежит расторжению, после чего инвестор должен будет выплатить в бюджет региона сумму в размере 35 % от стоимости всех работ по восстановлению объекта.

Пресс-служба Правительства Тверской области ■

Художник Г.Ф. Коллонтай

Недавно в районной газете «Кимрский вестник», на очередной краеведческой странице, был опубликован материал о главном художнике Кимрского государственного театра драмы и комедии Л.Э. Гамбургере. В нем было упомянуто имя еще одного художника, работавшего в нашем театре – Г.Ф. Коллонтая, с обещанием рассказать о последнем в одном из следующих очерков.

Георгий Федорович Коллонтай родился 20 февраля 1897 г в Москве. О молодых годах его жизни известно немного. Его сын Михаил, собирая сведения об отце, сообщает лишь скучные данные. Например, он пишет, что крестным отцом Георгия Федоровича, по семейному преданию, был великий князь Сергей Александрович Романов. Доподлинно же известно, что Коллонтай являлся воспитанником 1-го Московского кадетского корпуса, после окончания которого учился в Тверском юнкерском кавалерийском училище (по ускоренной программе – в связи с начавшейся Первой мировой войной). В действующей армии – прапорщик (корнет) 3-го моршевого эскадрона 1-го лейб-драгунского Московского императора Петра Великого полка. 26 августа 1916 г. произведен в поручики со старшинством. Приказом по войскам 5 Армии от 24 июля 1916 г. за отличие в боях против неприятеля награжден орденом св. Станислава 3 степени с мечами и бантом. При советской власти становится театральным художником (по другим сведениям – свободным художником). Имеются также сведения, что он служил и в контрразведке под началом у А. Артузова (Фраути), брата своей жены, который был расстрелян в 1937 г. В 1926 г. Георгий Коллонтай женился на Нине Христиановне Фраути (о ее брате, известном советском контрразведчику Артуре Фраути, взявшем фамилию Артузов, будет сказано ниже). Через год в семье родилась дочь Нина. Жизнь с супругой у Георгия Федоровича не сложилась, их отношения стали отчужденными. В 1937 г. он был арестован, а затем, в 1938 году, постановлением Особого совещания при НКВД СССР по подозрению в шпионаже, осужден на 8 лет ИТЛ с правом переписки и отправлен на Колыму. Существует версия, что Георгий Коллонтай арестован из-за связи с А. Артузовым, под-

который много лет носил фамилию матери (Ермолаев); позднее, уже став знаменитым музыкантом и композитором, взял фамилию отца – Коллонтай.

6 апреля 1954 года, в Кимрах, Георгий Коллонтай умер. В дневнике (ныне утерянном) основателя театра, его директора, главного режиссера и актера А.М. Гиацинты, имеется лаконичная запись: «6-го ночью скончался Георгий Федорович Коллонтай». (Дневниковые записи А.М. Гиацинты в 1992 году, в квартире актера театра Н.В. Силкина (1912–1994) я частично переписал в свою тетрадь). Та же дата смерти указана и в книге регистрации умерших Кимрского загса. Прах Георгия Коллонтая Екатерина Ермолаева увезла в Подмосковье, где и похоронила на кладбище в городке Лосино – Петровский, на котором спустя много лет после кончины мужа была упокоена рядом с ним.

В 1955 году Г.Ф. Коллонтай был реабилитирован.

Творческое наследие Георгия Коллонтая небольшое. Часть его работ хранилась у Веры Фраути (сестры жены), затем они исчезли. Деревянные скульптуры Сервантеса, Рабле и Бальзака, выполненные художником, находились (находятся?) в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека). В доме, где некоторое время жили Коллонтай и Артузовы (Фраути), имелись две скульптуры (позднее они исчезли). У дочери его, Нины Георгиевны, стояли на серванте четыре, вырезанные из грушевого дерева, небольшие статуэтки героев Сервантеса: Дон Кихота Ламанчского, Санчо Пансы (его слуги), Дульсинеи Тобосской и еще одной девушки; имелась одна картина (все это сохранено и доныне). У его второй жены, Екатерины Ермолаевой, хранились графические и карандашные рисунки, выполненные в ссылке.

Первая жена Георгия Коллонтая, Нина

тельство в г. Владимир. Там она преподавала в музыкальной школе. Умерла во Владимире (по сведениям, полученным от ее детей) в декабре 2018 г.

Наталья Эдуардовна Горецкая (дочь Нины Георгиевны и внучка Георгия Коллонтай) родилась в 1954 году; вышла замуж за врача Михаила Бартоша. Ныне живет с мужем в г. Асбест Свердловской области. На Урале живут ее дочь Инна с мужем и двумя детьми и сын Илья с женой и тремя детьми. Наталья Эдуардовна работает преподавателем в музыкальной школе. Ее брат, Виктор Эдуардович Горецкий, родился в 1959 году; у них с женой Надеждой Ивановой двое детей. Живет с семьей в г. Владимире. Музыкант – скрипач губернаторского симфонического оркестра.

Родной брат Нины Христиановны Коллонтай (урожденной Фраути), Артур Христианович Фраути, поменявший фамилию на Артузова, под которой широко известен в стране, родился в 1891 году в с. Устинове Кашинского уезда Тверской губернии. Окончил Петроградский политехнический институт. Видный деятель советских органов безопасности и разведки. В 1935 году – корпусной комиссар. Успешно провел известные в истории операции «Синдикат», «Трест», в результате которых были разоблачены и арестованы руководитель антисоветской организации эсер Борис Савинков, английский шпион Сидней Рейли и другие. 13 мая 1937 г. арестован; 21 августа того же года по обвинению в шпионаже – расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

О легендарном разведчике написаны книги; он является главным героем широко известного кинофильма «Операция «Трест», где его персонаж-пробобраз играет популярный актер Армен Джигарханян. В серии «ЖЗЛ» вышла книга «Артузов» под авторством Т. Гладкова. 14 ноября 2014 года, в Петербурге, в Политех-

Вторая жена Георгия Коллонтая, Екатерина Ильинична Ермолаева, родилась в 1922 г. Окончила институт иностранных языков. Работала редактором, переводчиком. От их связи родился внебрачный сын Михаил. Выйдя на заслуженный отдых, жила вместе с сыном и его женой. Умерла 8 мая 2001 г.

Михаил Георгиевич Коллонтай (Ермолаев) родился 21 августа 1952 г. в Москве. В 6 лет начал играть на фортепиано. Окончил музыкальное училище при Московской консерватории, затем – консерваторию. В 1967 г. женился на И.Е. Лозовой (1950–2017). Ирина Евгеньевна окончила Московскую консерваторию, преподавала в Православном Свято-Тихоновском университете (доцент) и в консерватории (профессор), много лет работала в издательстве «Советская энциклопедия», участвовала в издании 6-томной Музыкальной энциклопедии; кандидат искусствоведения. Детей у супружев не было.

Михаил Коллонтай (Ермолаев) лауреат Всесоюзного конкурса пианистов (1 премия в 1981 г.), дипломант Международного кон-

началом которого служил в контрразведке. Жена ему не писала и не приезжала к нему, считая его виновным за собственное выселение из квартиры в течение 24 часов как члена семьи «врага народа».

В 1946 г. Коллонтай был освобожден. Жить в то время в Москве он не мог, поэтому приехал в Кимры и устроился на работу художником (главным художником) в драмтеатр.

В Кимрах Георгий Федорович поселился на квартире в доме Горшковых на ул. Карла Либкнехта, 30/14. Из Москвы к нему приезжала дочь Нина (привозила продукты) с подругой Екатериной Ермоловой. Так случилось, что Екатерина Ильинична Ермолова стала его второй женой (т.н. гражданской). Она скрашивала трудную жизнь художника. В 1952 году, в Москве, Екатерина родила сына Михаила,

Христиановна, урожденная Фраути, родилась в 1896 г. в Кашинском уезде Тверской губернии. Работала библиотекарем, была музыкантой. В 1926 г. вышла замуж за Георгия Коллонтая. Через год у них родилась дочь Нина. После осуждения мужа и отправки его на Колыму, прекратила общение с ним. Когда ее вместе с дочерью высыпали из их квартиры, жила у родственников. Некоторое время работала библиотекарем под Ярославлем. Умерла в 1982 году в г. Владимире.

Нина Георгиевна Коллонтай (дочь Георгия Федоровича и Нины Христиановны) родилась в Подмосковье в 1927 г. Окончила в Москве музыкальное училище им. Гнесиных. Позднее вышла замуж за Эдуарда Горецкого (1923–1997). У них родились двое детей: Наталья и Виктор. Вместе с семьей и мамой перебралась на жи-

ническом университете, установлена мемориальная доска, посвященная его бывшему выпускнику А.Х. Артузову; в Москве, на доме, где он жил в 1928–1935 гг., также установлена мемориальная доска. Осенью 2016 года мемориальная доска появилась и на его малой родине, в селе Устинове Кашинского района Тверской области; в г. Кашире 25 июня 2017 г. состоялась церемония открытия памятника А.Х. Артузову, куда приехали племянница разведчика Нина Георгиевна Горецкая и его внучата племянница Наталья Бартуш (дочь и внучка художника Георгия Коллонтая). Большую работу по сбору документов, организации мероприятий по увековечиванию памяти А.Х. Артузова, а также выставки-стендса о семье Фраути провела бывший директор Кашинского краеведческого музея Вера Алексеевна Никонова.

курса им. Чайковского (1982) и других. Награжден золотой Пушкинской медалью (1999). Он автор опер (в частности, опера «Капитанская дочка» по повести А.С. Пушкина была поставлена в Большом театре в Москве и в Мариинском театре в Петербурге), симфоний, многих других музыкальных произведений. Виртуозный исполнитель, преподаватель Московской консерватории, он много выступал с концертами в нашей стране и за рубежом: в США, Англии, Австрии, Чехии и других странах. В первые годы своей самостоятельной жизни он подливался фамилией матери – Ермолов, позднее фамилией отца – Коллонтай. С 2003 г. живет в г. Тайвань островного государства Тайвань (Китайская республика), является профессором Тайваньского университета; периодически приезжает в Москву.

Имена в истории кимрского края

Головачев Алексей А(н)дрианович (07(19). 03.1819–12(25).02.1903.)

200 лет со дня рождения. Публицист, общественный деятель

Родился в селе Покровское при Озере Корчевского уезда Тверской губернии (ныне Кимрский район Тверской области).

Род Головачевых упоминается в документах еще в 1571 г. Местные же Головачевы – в писцовой книге 1628–1629 гг. А.А. Головачев окончил юридический факультет Московского университета в 1839 г. Служил на разных должностях в Корчевском уезде и Москве, поставляя лес для строительства железной дороги.

В 1856 г. А.А. Головачев избран предводителем дворянства Корчевского уезда.

Он принимал активное участие в подготовке крестьянской реформы 1861 года: являлся членом Тверского комитета по освобождению крестьян, занимался составлением проекта по учреждению банка для выкупа крестьянских наделов (по инициативе губернского предводителя дворянства А.М. Унковского). Либеральные проекты передовых тверских дворян вызвали недовольство правительства. В результате некоторые из них были административно высланы из Твери. Головачева оставили в связи с судебным делом об оскорблении им

и.о. губернского предводителя дворянства А. Клокачева. Преследование царским правительством передовых дворян во главе с А.М. Унковским, его двоюродным братом А.А. Головачевым, бывшим петрашевцем А. Европеусом получило широкую известность. А.И. Герцен, находящийся в эмиграции в Лондоне, в своем журнале «Колокол» откликнулся на это событие, осудив правительство.

В 1860 г. А.А. Головачев сближается с М.Е. Салтыковым-Щедриным.

В первой половине 1860-х годов Головачев выступает как переводчик и издатель книг. В частности, одной из них было первое издание в России романа Жюля Верна «Воздушное путешествие через Африку» (1864). Во второй половине 1860-х гг. Головачев служил управляющим контрольными палатами в Пскове и Саратове. Позднее был директором статистическо-

го комитета министерства путей сообщения. В 1890 году – директор

от правительства в правлении Донецкой железной дороги.

Он много занимался литературной деятельностью. Печатал статьи в газетах и журналах: «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Русские речи» и другие. В 1872 г. выходит в свет его книга «Десять лет реформ. 1861–1871», в 1881 году – «История железнодорожного дела в России».

В 1895 году, по случаю бракосочетания Николая 2 с немецкой принцессой, тверские дворяне отправили ему поздравительную телеграмму. 17 января 1895 г. А.А. Головачев в составе тверской делегации из 3-х человек

присутствовал на приеме в Зимнем дворце. Во время этого приема произошел курьез. Когда депутат из Осташкова С. Уткин вручал царю подарок – резное блюдо, на котором лежал каравай черного хлеба с врезанной в него солонкой, последнее выскользнуло из его рук и покатилось по паркету, а соль рассыпалась у ног царя. Тихое «ах» пронеслось по залу, зашептали о плохой примете.

Выйдя в отставку, А.А. Головачев поселился в родовом имении – в с. Покровское при Озере Корчевского уезда (ныне Кимрский район), где и умер. На его кончину откликнулся ряд печатных изданий России. В частности, у автора этих строк имеется текст некролога, опубликованный в журнале «Исторический вестник» за 1903 г.

У А.А. Головачева было пять дочерей и сын Адриан. Дочь Адриана Алексеевича и его супруги Екатерины Петровны Екатерина Адриановна вышла замуж за знаменитого ученого-химика Александра Николаевича Реформатского. В свою очередь, их сын, Александр Александрovich Реформатский, стал не менее известным в России профессором – лингвистом. Все они также связаны с кимрской землей.